БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Chen, P.-H. To Obtain a Patent Non-Infringement Opinion, or Not to Obtain it. That is the Question! (July 7, 2017) // Iuris Dictio. – Vol. 19. – P. 27-42.
2. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC // Official Journal. – 2019. – L 130. – P. 92-125.
3. TRIPS**:** «non-violation» complaints (Article 64.2). Background and the current situation [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/nonviolation_background_e.htm. – Date of access: 18.10.2019.
4. Section 301 – China [Electronic resource]. Office of The Trade Representative. – Mode of access: https://ustr.gov/issue-areas/enforcement/section-301-investigations/section-301-china. – Date of access: 19.10.2019.
5. 2018 Report to Congress on China's WTO Compliance. – Washington: United States Trade Representative, 2019. – 175 p.

ВОЗМЕЩЕНИЕ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ: ПОДХОДЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Н. Г. Маскаева

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, maskayeva@bsu.by

Проанализированы положения нормативных правовых актов Республики Беларусь, актов законодательства и материалов правоприменительной практики ряда зарубежных государств, касающиеся возмещения неимущественного вреда юридическим лицам. Сделан вывод о необходимости закрепления возможности его компенсации в отечественном праве за счет введения нового правового института с сохранением или исключением института морального вреда, либо модификации последнего (в частности, путем изменения его определения, включения юридических лиц в круг субъектов, имеющих право на его компенсацию). Поскольку определение истцом точного размера неимущественного вреда может быть зачастую невозможным, в белорусском законодательстве должны быть нормы, гарантирующие, что в удовлетворении соответствующего требования судами в таких случаях отказано не будет.

Ключевые слова: неимущественный вред; моральный вред; деловая репутация; юридическое лицо; нематериальное благо.

COMPENSATION OF NON-PROPRIETORY DAMAGE TO LEGAL ENTITITES: APPROACHES OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND FOREIGN STATES

N. G. Maskayeva

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The provisions of the normative legal acts of the Republic of Belarus, acts of legislation and law enforcement practice of a number of foreign states, concerning compensation of non-pecuniary damage to legal entities are analyzed. It is necessary to set forth the possibility of its compensation in the national law by introducing a new legal institution with the preservation or exclusion of the institution of moral damage, or by modifying the latter (in particular, by changing its definition, including legal entities in the range of the subjects entitled to its compensation). Since the determina-

tion of the exact amount of non-pecuniary damage may often be impossible for the plaintiff, the Belarusian legislation should have the norms serving as a guarantee that courts will not refuse to satisfy the relevant demand in such cases.

Key words: non-pecuniary damage; moral damage; business reputation; legal entity; intangible good.

Анализ Конституции Республики Беларусь 1994 г. (ч. 2 ст. 60) и Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК) позволяет утверждать, что, несмотря на отсутствие в них термина «неимущественный вред», под таковым понимается моральный вред. С учетом из его определения как физических или нравственных страданий, правом требовать денежной компенсации такого вреда белорусский законодатель наделил только физических лиц (ст. 152, п. 7 ст. 153 ГК).

Вместе с тем возможность причинения юридическим лицам иного неимущественного вреда следует из норм иных актов законодательства, в частности, абз. 10 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 г. в редакции Закона Республики Беларусь от 8 января 2018 г., в соответствии с которым для того, чтобы указанные в нем действия могли быть признаны недобросовестной конкуренцией, необходимо, наряду прочего, чтобы они могли причинить или причинили убытки другим конкурентам либо могли нанести или нанесли **вред их деловой репутации**.

В отечественных нормативных правовых актах не содержится определения данного вреда. В п. 15 Методических рекомендаций по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции, утвержденных приказом Министра антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 18 сентября 2017 г. № 154, указано, что под вредом, причиненным деловой репутации конкурентов, следует понимать всякое ее умаление, которое может носить как имущественный, так и **неимущественный характер** (утрата конкурентами положительного мнения об их деловых качествах в глазах общественности и, в частности, делового сообщества). При этом из данного пункта следует, что такая утрата не обязательно повлечет потери имущественного характера.

Несмотря на изложенное, правовых оснований для вынесения белорусскими судами решений о компенсации юридическим лицам неимущественного вреда на сегодняшний день не имеется, поскольку такого способа защиты гражданских прав ни ГК, ни иные акты законодательства Республики Беларусь не предусматривают.

Законодательство ряда зарубежных государств прямо указывают на возможность компенсации такого вреда.

Например, из п. 1 и 2 ст. 23 Гражданского кодекса Украины от 16 января 2003 г. следует, что юридическое лицо имеет право на возмещение морального вреда, который заключается в унижении его деловой репутации. В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 31.03.1995 г. № 4 «О судебной практике по делам о возмещении морального (неимущественного) вреда» под моральным вредом следует понимать потери неимущественного характера вследствие моральных или физических страданий или других негативных явлений, причиненных физическому или юридическому лицу незаконными действиями или бездействием других лиц.

Под неимущественным вредом, причиненным юридическому лицу, следует понимать потери неимущественного характера, наступившие в связи с унижением его деловой репутации, посягательством на фирменное наименование, товарный знак, производственную марку, разглашением коммерческой тайны, а также со-

вершением действий, направленных на снижение престижа или подрыв доверия к его деятельности.

Согласно ч. 3 ст. 16 Гражданского кодекса Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. в случаях, предусмотренных данным Кодексом и другими законами, моральный вред может быть компенсирован юридическому лицу. В п. 5 ст. 18 ГК Кыргызской Республики закреплено, что гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, а также юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Высшие судебные инстанции некоторых стран дальнего зарубежья также высказались в пользу возможности компенсации и (или) принимали решения о компенсации неимущественного вреда юридическим лицам.

Например, как следует из Определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. N 307-ЭС16-8923, вступление в силу с 01.10.2013 новой редакции статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации от 21 октября 1994 г. (Ч. 1), исключившей возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц не препятствует защите нарушенного права посредством заявления юридическим лицом требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица, под которым понимается всякое ее умаление, которое проявляется, в частности в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений и иных неблагоприятных последствиях в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.д. Данный вывод, как указано, следует из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 N 508-О, в соответствии с которым отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса).

В 2010–2012 гг. швейцарскими судами рассматривалось дело между компанией, занимавшейся морской торговлей, в частности перевозкой грузов и фрахтованием лодок и грузов, и ее бывшим исполнительным директором, который создал Интернет-страницу под доменным именем, аналогичным используемому бывшим работодателем, содержащую порочащие последнего сведения. Суд справедливости решением от 4 ноября 2011 г. обязал ответчика, в том числе, выплатить истцу в качестве компенсации морального вреда 25 000 швейцарских франков плюс 5% процентов годовых по состоянию на 8 января 2010 года. Ответчик не согласился с данным решением, считая, в частности, что размер данной компенсации является несправедливым, и подал апелляцию в Федеральный суд Швейцарской Конфедерации. Федеральный суд в решении от 11 апреля 2012 г. № 4A_741/2011 указал следующее: «…норма п. 1 ст. 49 Кодекса об обязательствах предусматривает компенсацию морального вреда для потерпевшего от незаконного посягательства на личность, в том случае, если это оправдано серьезностью посягательства и причинитель вреда не предоставил потерпевшему никакого иного удовлетворения. В соответствии с прецедентным правом, на защиту личности может ссылаться как физическое, так и юридическое лицо, в той мере, в какой она не затрагивает ха-

рактеристики, присущие по своей природе только физическим лицам. К личным правам, принадлежащим юридическим лицам, относят чувство чести, защиту частной или конфиденциальной сферы, право на социальное признание и право на свободное экономическое развитие…юридическое лицо как создание правопорядка действует исключительно через физических лиц, которые являются его органами; это части самого юридического лица…орган и юридическое лицо рассматриваются как идентичное лицо…в случае, когда жертвой нападения на личность юридического лица является его орган, он испытывает за него страдания, которые дают право юридическому лицу требовать морального ущерба от своего имени. Таким образом, необходимо подтвердить прецедентное право, согласно которому юридическое лицо может подать в суд иск о возмещении морального вреда в соответствии со ст. 49 Кодекса об обязательствах». Данным решением размер морального вреда был уменьшен

В решении Верховного Суда Перу по делу N° 2673-2010-Лима от 31.05.2010 отмечается следующее: «в доктрине выделяют вред имущественного характера…и…неимущественный вред, который причиняется самому лицу и имеет душевное, психологическое, неимущественное измерение…и включает…вред личности (понимаемый как вред экзистенциальным или неэкономическим правам лица) и моральный вред (выражаемый в беспокойстве, горе, физических и психических страданиях, испытываемых потерпевшим, которые носят преходящий, а не постоянный характер). ….Эспиноза Эспиноза отмечает, что юридические лица как обладатели существующих прав (таких, как право на идентичность, репутацию, приватность, наряду с иными) могут претерпевать моральный вред, поскольку их права могут быть нарушены в случае распространения в их отношении неточных сведений или негативных суждений или нарушения их корреспонденции, и могут ходатайствовать о возмещении имущественного и неимущественного вреда».

Как видно, в отношении вреда, имеющего неимущественный характер, в указанных документах используется различная терминология: «моральный вред», «нематериальные убытки», «нематериальный вред», «неимущественный вред». При этом в большинстве из них он упоминается в связи с посягательством только на деловую репутацию или иные нематериальные блага или нарушением личных прав.

На наш взгляд, юридические лица должны иметь возможность компенсации неимущественного вреда. Ее наличие будет способствовать максимальной реализации охранительной функции гражданского права, заключающейся не только в полном восстановлении имущественной и неимущественной сферы субъектов гражданских правоотношений, но и в предупреждении будущих правонарушений, т.е. служить удовлетворению как частных, так и публичных интересов.

С учетом опыта зарубежных государств, представляется, это возможно за счет введения в белорусское законодательство нового правового института с сохранением или исключением института морального вреда, либо за счет модификации последнего (в частности, путем изменения его определения, включения юридических лиц в круг субъектов, имеющих право на его компенсацию).

Поскольку определение истцом точного размера неимущественного вреда, в отличие от размера убытков, может быть зачастую невозможным, в законодательстве Республики Беларусь должны существовать нормы, служащие гарантией того, что в удовлетворении соответствующего требования судами в таких случаях отказано не будет.